

ПОСЛЕ
ПУТИНА

СЕРГЕЙ
КРЕМЛЁВ

10 ЗАПОВЕДЕЙ
СПАСЕНИЯ
РОССИИ

После Путина

Сергей Кремлев

10 заповедей спасения России

«Алисторус»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кремлев С.

10 заповедей спасения России / С. Кремлев — «Алисторус»,
2016 — (После Путина)

ISBN 978-5-906914-60-6

Как пишет популярный писатель и публицист Сергей Кремлев, «футурологи пытаются предвидеть будущее... Но можно ли предвидеть будущее России? То общество, в котором мы живем сегодня, не устраивает никого, кроме чиновников и кучки нуворишей. Такая Россия народу не нужна. А какая нужна?...» Ответ на этот вопрос содержится в его книге. Прежде всего, он пишет о том, какой вождь нам нужен и какую политику ему следует проводить; затем – по каким законам должна строиться наша жизнь во всех ее проявлениях: в хозяйственной, социальной, культурной сферах. Для того чтобы эти рассуждения не были голословными, автор подкрепляет их примерами из нашего прошлого, из истории России, рассказывает о базисных принципах, на которых «всегда стояла и будет стоять русская земля». Некоторые выводы С. Кремлева, возможно, покажутся читателю спорными, но они открывают широкое поле для дискуссии о будущем нашего государства.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906914-60-6

© Кремлев С., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

От автора	6
Разговор с Ричардом Косолаповым	8
Общество реальной человечности	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Кремлев

10 заповедей спасения России

© Кремлев С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

*Посвящаю брату Владимиру – асу-механику магистральных
тепловозов*

От автора

Прошла уже чуть ли не треть века со дня появления в политической жизни России «перестроечного» фильма Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли». Именно – в политической, а не в культурной жизни, ибо фильм Говорухина был политической провокацией. Причём Говорухин имел в виду не Россию, которую у нас тогда крали горбачёвы и ельцины, то есть – Россию Советскую. «Потерянной» ему виделась Россия царя Николая.

Последний русский монарх был фигурой бездарной, к тому же, – равнодушно безжалостной как к своей собственной судьбе, так и к судьбе Земли Русской, хозяином которой он имел наглость себя называть. Но Говорухин и ему подобные говорили о царской России в тонах мечтательно-ностальгических... Как пели белоэмигранты: «Белой акации гроздь душистые ночь напролёт нас сводили с ума...»

Говорухинский фильм подрывал Советскую Россию, а книга «Россия, которую надо найти» борется за неё. Что же до выбранного мной названия, оппонирующего Говорухину, то оно вертится на языке давно – с тех пор, как я летом 1993 года оказался на встрече с «мэтром», приехавшим в «атомный» Саров.

Уже тогда – а это было ещё до расстрела Белого дома и остатков Советской власти, я был на всех этих говорухиных зол донельзя, и вступил с вальяжным «мэтром» в спор – настолько, конечно, насколько это было возможно для человека из зала, права на полноценную дискуссию лишённого. До моей первой книги «Россия и Германия: стравить!» было почти десять лет, и какой-то там Брезкун (даже не «какой-то там Кремлёв») на долгое внимание «мэтра» рассчитывать не мог.

Впрочем, разного рода говорухины-михалковы вкупе с Владимиром Путиным и сегодня боятся подлинных дискуссий, то есть – дискуссий по существу и «без дураков». Бог им судья, а, может быть, со временем – и народы нового Советского Союза...

Довёл я тогда Говорухина до белого каления (оценка не моя, а со стороны)... А сказал-то, всего лишь, что почитаемые «мэтром» Андрей Сахаров и Солженицын – государственные и социальные преступники, и сам Говорухин – из их же компании. Прав же он в том, что его, Говорухина, роль в событиях последних лет, была существенно более скромной по сравнению с ролью этих двух крупных разрушителей СССР, поэтому он сам совершил социальные преступления намного меньшего масштаба, чем они.

Жаль, что не прибавил я тогда, что Сахаров и Солженицын могут считаться титанами духа лишь по сравнению с нынешними «демократическими» и либерастическими пигмеями, а по сравнению со Сталиным и его эпохой они сами духовные пигмеи, карлики, лилипуты... Но тетеньки в зале Дома учёных образца 1993 года, сподобившиеся увидеть живьём «самого Говорухина», меня, пожалуй, разорвали бы тогда на части. Они и так проявили оживление, выказывая явное стремление то ли глаза мне выцарапать, то ли волосы на голове повыдирать...

Не знаю, соизволит ли помнить тот давний случай Говорухин (встреча в Доме учёных, вообще-то, снималась на плёнку), но я-то ничего не забыл.

Не забыл я и то, что говорил Говорухину в 1993 году: разрушение СССР – процесс не естественный, поэтому надо как можно быстрее начать процесс нового собирания и поиска той России, которая нам нужна. Говорил я также, что Говорухин и ему подобные могут быть в этом собирании и поиске весьма полезны – если покаются и начнут искупать преступления делом. А если не покаются, то уже через несколько лет не только не будут нужны России, но и будут для неё вредны.

Сказано было мной не так уж много, а «мэтр» взвился и, как мне потом передавали, заявил, что никогда ранее не сталкивался с таким жёстким оппонентом.

Грустно всё это.

С того дня прошла почти четверть века, но говорухины всё ещё плачут по той России, которую потеряли они, а не по той, которую потеряли народы СССР.

Ну, что ж, каждому своё.

Сергей Брезкун (Кремлёв)

Разговор с Ричардом Косолаповым

Вместо предисловия

В СВОЁ время эта книга предназначалась для серии «Идеальное общество», однако её – несмотря на то, что в ней много говорится о прошлом, можно числить и по ведомству футурологии. Ведь в книге сказано и о возможной будущей России, которую надо найти. И сразу возникает вопрос – может ли будущая Россия серьёзно приблизиться к идеальному обществу, можно ли иметь такое общество в действительности? И что надо понимать под понятием «идеальный»?

Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова сообщает нам, что «идеал» – это «высшая, трудно достижимая степень совершенства..., мыслимый предел стремлений, желаний», или «высшая, руководящая всей деятельностью цель, то, к чему человек стремится». А словарь русского языка С.И. Ожегова поясняет дополнительно, что «идеал» – это «совершенное воплощение чего-нибудь»...

«Идеальный» же по Ожегову означает: «соответствующий идеалу, возвышенный» или «очень хороший, отличный».

Ну, если так, то почему бы людям и не поставить перед собой задачу и цель жить в таком обществе, которое будет очень хорошим и даже отличным?

Однако, выполнима ли эта задача, достижима ли эта цель?

Скажу сразу: безусловно – «да!», но...

Но – только в том случае, если люди этого действительно хотят.

Казалось бы, надо быть полным дураком, чтобы не желать жить в хорошем обществе. Но вот же, оказывается, что сегодня люди в большинстве своём этого не желают.

Не желают и вообще во всём мире, но особенно не желают в России и других республиках СССР (не бывшего, а расчленённого), за исключением, разве что, Белоруссии.

Именно так – не же-ла-ют!

Нормальным, очень хорошим и даже отличным обществом может быть лишь новое социалистическое общество. Об этом далее будет сказано внятно и, надеюсь, доказательно.

Но как раз социализма основная масса людей сегодня и не хочет. Не хочет во всём мире – предпочитает капиталистический суррогат общества. Не хотят социализма широкие массы и на пост-советском пространстве. Яркий пример тому – итоги голосования в Верховную Раду на Украине в 2014 году. Компартия Украины не преодолела даже 5 %-ный барьер, и это – при том, что вытягивать Украину из кризиса, из крови и навоза могут лишь коммунисты, пусть даже во главе с таким лидером напроць «социал-демократического» образца, как Пётр Симоненко.

Других-то коммунистов на Украине пока нет!

Это же надо сказать и о КПРФ в России... Из всех российских парламентских партий только КПРФ стоит на позициях, спасительных для простых людей, то есть тех, кто не обременён валютными счетами. Однако отдать власть Компартии народы России раз за разом боятся, всё глубже заходя при этом в «единороссовское» «болото».

Почему выходит так?

Почему люди вместо спасительного, доброго, умного и светлого варианта выбирают губительный, кровавый, глупый и бесперспективный?

Объяснить всё лишь вялостью КПРФ не получается, хотя по поведению КПРФ и видно, что власти она боится. Но дело ведь не в том, готова ли КПРФ восстановить Советскую власть. Дело в том – желает ли этого абсолютное большинство граждан России? А оно-то новой Советской власти и не желает, как показали думские выборы в сентябре 2016 года.

Но почему?

И почему так многие в России любят Путина, а при этом не любят Ленина – как не любит его и сам Путин?

Почему так?

Пожалуй, потому, что в мире всё ещё действуют могучие силы, для которых умное и доброе общество смертельно опасно. Они-то, эти злые силы, и сбивают людей с толку, они и разворачивают их мысли в сторону от того, что простым людям надо.

В личном, в житейском плане, почти никто не отказывается быть добрым – хотя бы немного... Даже социальные чудовища – олигархи всех стран, не признают себя чудовищами и хотят, чтобы их считали добрыми. Но добрым должно быть общество, добрыми и честными должны быть его конституционные устои!

Эпиграфом к этой книге выставлены слова, написанные о Леониде Горбовском – одном из любимых героев советских фантастов братьев Стругацких, да и моём тоже... Не в своих фантастических романах о коммунистическом будущем, а в реальные перестроечные времена «сомнений и горестных раздумий» оба брата оказались негодными, дрянными гражданами, однако в своих лучших романах конца 1950-х – конца 1970-х годов они дали точный и привлекательный облик грядущего коммунизма – общества умного, иронично-весёлого, бескорыстного, но, прежде всего, – доброго. И это были не социальные утопии, а вполне обоснованный прогноз, базой которого стала окружавшая Стругацких советская действительность, о чём – в своём месте.

Советская работа братьев Стругацких осталась не оценённой по достоинству литературными критиками и социальными аналитиками, а ведь Стругацкие – единственные в мировой литературе всех времён и всех народов – смогли дать яркий, насыщенный жизнью вариант идеального, по сути, общества... Общества вполне возможного и даже вполне неизбежного – если впереди у человечества расцвет, а не вселенская свалка... Только советский же фантаст Иван Ефремов смог сделать это же – дать привлекательный облик умного будущего человечества. Но его знаменитая в своё время «Туманность Андромеды» была, всё же, несколько рассудочной, холодноватой и чересчур уж идеальной...

У Стругацких получилось лучше.

ОБ ЭТОМ и многом другом беседуем мы с Ричардом Ивановичем Косолаповым – человеком, для нашей эпохи «знаковым» уже потому, что именно он в 1997 году инициировал продолжение публикации новых томов Собрания сочинений И.В. Сталина. После годичного перерыва я вновь в Москве и остановился у Косолапова. Время к полуночи... Натруженные за долгий московский день ноги сами тянут к уже разобранной постели, раскинутой в косолаповском кабинете, однако не виделись мы «живьём» давно, а поговорить по душам есть о чём.

Вот мы и говорим.

Сын донского казака, Ричард Косолапов не искал должностей в КПСС – они сами находили его. Как ни странно, но даже брежневщина не смогла игнорировать его интеллект. Сегодня ему идёт уже 87-й год, и знает его страна плохо, почти не знает. А ведь уже в первую «перестроечную» пору член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР доктор философских наук Косолапов по личному приказу Горбачёва был в два счёта снят с поста главного редактора журнала «Коммунист» – главного теоретического печатного органа ЦК КПСС. Это произошло в марте 1986 года после того, как Ричард Иванович направил письмо Генсеку, где предсказал провал «перестройки».

Показательно и то, что Ричард Иванович не принял предложение секретаря ЦК КПСС Зимянина о «трудоустройстве» через аппарат ЦК, а просто обратился к тогдашнему ректору МГУ, и вскоре уже работал в своей «альма матер» деканом философского факультета. Ум и масштаб личности не отбирают ведь вместе с высоким постом – если, конечно, ум и масштаб у тебя имеются.

Сейчас и МГУ, по сути, в прошлом, но философ, мыслитель – не профессия, а состояние ума и души. И когда заходит речь о национальной идее, то Косолапов идёт не только от Маркса, Ленина и Сталина. Он рассуждает об оптимизации общественной системы, «подбирая, – как говорит он сам, – крупницы мудрости древних», и вспоминает формулу Протагора: «Человек есть мера всех вещей».

К Протагору я ещё вернусь, а сейчас – пару слов об оптимизации общественной системы. Косолапов замечает, что оптимизация – это выбор наилучшего варианта из ряда возможных, то есть, в некотором смысле – выбор «идеального» варианта. И мы оба без дискуссий понимаем, что оптимизировать общественную жизнь России в интересах народов России способен только новый социализм.

«Такая оптимизация должна опираться: 1) на то, что было предложено отцами-основателями научного коммунизма и реального социализма; 2) на то, что мы уже имели в СССР; и 3) на тот мировой опыт – положительный и отрицательный, который наработан... Плюс – советский патриотизм и реальный гуманизм, понимаемый как человеколюбие», – вот краткая рекомендация Ричарда Косолапова соотечественникам и современникам.

Итак, человек – мера всех вещей?

Да!

Но – человек, а не участник «шопинга».

Кем желаем быть мы?

Собственно, ответ здесь очевиден: кем пожелаем быть, тем и будем. Скажем, советские люди на протяжении большей части советской истории барахлом избалованы не были, но были людьми – не моральными и социальными уродами, а нравственно и духовно здоровыми людьми, потому что хотели быть ими.

Много ли сегодня найдётся людей, часто и искренне улыбающихся? В СССР десятки миллионов людей то и дело не то что улыбались жизни, а от души хохотали, потому что жили, не зная «футурологических» «прогнозов» Ванги и Глобы, но и без Глобы уверенные в своём будущем. А многие ли сегодня в путинской РФ – даже из молодых – беззаботны и уверены в завтрашнем дне?

Ась?

Нынешние «дорогие россияне» быть людьми нового социализма не хотят, зато удивляются – почему всё так плохо, и почему растут преступность и цены, и падает нравственность?

В 60-е ГОДЫ Ричард Иванович работал в Институте экономики мировой социалистической системы. Там же работал и некто – назовём его Зиновеев – фронтовик-разведчик. Зиновеев и рассказал однажды молодому Косолапову о том, как его разведывательному взводу в 1941 году поручили вывезти с нейтральной полосы вагон с детишками-детдомовцами.

Вагон разведчики вывезли – без потерь среди детей, но сами потери понесли. И Зиновееву врезались в память слова старшины роты: «Вот, погибли ребята... Кто были они, я знаю. Один был лекальщиком (слесарь высшего разряда. – С.К.), другой – скрипачом. А кем станут эти?...»

Спасённым разведчиками детишкам в 1941 году было лет восемь-десять, то есть, годы рождения – тридцатые. Как раз те тридцатые, когда родились будущие могильщики СССР Михаил Горбачёв и Борис Ельцин, родились «дети» слякотной хрущёвской «Оттепели» поэты Евтушенко, Вознесенский и художник Глазунов, экономисты-ренегаты Абалкин и Шаталин, дипломат-ренегат Бовин, поп-расстрига Якунин...

На той – Великой Отечественной, войне советские граждане погибали и ради их будущего. Но, как выяснилось в 1991 году, поколение Горбачёва и Ельцина, Абалкина и Бовина обрекло на гибель то будущее, ради которого отдавало жизнь поколение их отцов.

Погибшие разведчики Зиновеева были людьми и погибли как люди... Поколение, к которому относились спасённые ими дети, на планке высокой человечности не удержалось.

Точнее – не удержалась на этой планке послевоенная советская элита... Миллионы детей, родившихся в тридцатые годы, став взрослыми, сеяли рожь и варили металл, запускали в космос соотечественников и строили новые города. Они жили честно и Советскую Родину любили. Однако в элитарной своей части это поколение – поколение 50-ти – 60-тилетних к 1991 году «детей Оттепели», оказалось почти поголовно поколением предателей.

Даже в 1991 году – в грозный час уже очевидно близкой гибели Державы, ни десятки высших военачальников и руководителей спецслужб, ни сотни академиков, ни добрая тысяча высших руководителей экономики, ни несколько тысяч только московских крупных деятелей советской культуры не встали стеной на защиту того строя, который их вырастил и поднял на общественные высоты.

В 1941 году для того, чтобы быть и оставаться советским патриотом, нередко приходилось отдавать жизнь, а как минимум – всего себя делу будущей Победы. И на это оказались способными как массы, так и основная часть их руководителей во главе со Сталиным.

В 1991 году для того, чтобы быть и оставаться советским патриотом требовалось не так уж и много. Если иметь в виду тех, кого сейчас называют «элитой», то от них требовалось лишь минимальное чувство даже не исторической, а должностной ответственности. А её-то и не было. Практически – ни у кого, за исключением единиц вроде Косолапова, генерала Макашова и большинства членов ГКЧП. Особенно же отвратительным оказалось предательство всего высшего генералитета, командования воинских частей Москвы и Подмосковья и всех ныне рекламируемых спецназовских «Альф».

Уже это показывает, что реальное советское общество в его брежневско-горбачёвском формате оказалось не только не идеальным обществом, то есть – безоговорочно отличным, или хотя бы – очень хорошим, но более того, реальное советское общество оказалось в чём-то существенном прогнившим... Лишённым не то что защитных механизмов, но даже – инстинкта самосохранения.

Однако допустимо ли на основании этого заявлять, что социалистический идеал в реальности недостижим, что нельзя иметь общество справедливое, умное, радостное, раскованное, то есть – отличное, или, хотя бы, очень хорошее?

Нет, конечно!

Крепкий и уверенный социализм вполне возможен, и это особенно хорошо видно на опыте первого социализма – обрυσенного внешней диверсией и внутренним предательством.

СПОРУ нет – сегодня идея Советской власти и социализма в глазах даже старших поколений во многом дискредитирована, а в глазах молодых поколений сознательно извращена и оболгана. Многие образованные люди в России – даже в научно-технической среде, не став идейными приверженцами капитализма, тем не менее, разуверились в идеях социализма, толком их не освоив. Однако у России нет иного выхода, кроме как выработать объективный взгляд на проблему. А он заключается в том, что Советский Союз был коварно и умно отравлен извне, и этот процесс начался на рубеже, по крайней мере, 1940-х и 1950-х годов.

В 1953 году, почти сразу после убийства Сталина и Берии, что само по себе стало результатом внешней подрывной работы, агенты влияния усилились и ещё более оживились. Уже в начале 1954 года это проявилось в первой крупнейшей успешной акции по подрыву социализма – переориентации усилий по подъёму сельского хозяйства с центральных чернозёмных регионов России и Украины на отдалённые целинные земли Северного Казахстана. Вместо того, чтобы развивать подорванное войной сельское хозяйство Европейской части СССР, технику и людей бросили «на подвиг» во выжженные казахские степи. В итоге были сорваны Директивы XIX съезда КПСС – последнего сталинского, где об освоении целинных земель не говорилось ни слова.

Хрущёва на «целину» спровоцировали, а он – как всякий не критичный к себе глупец, дал себя спровоцировать и подмял тех, кто стоял на позициях здравомыслия, прежде всего – Молотова и Маленкова, выступавших против целинной авантюры.

Целина была не просто хрущёвской авантюрой, она была целенаправленной диверсией против будущего. Эта диверсия была спланирована очень ловко, с использованием ярких лозунгов, с эксплуатацией тогдашней готовности советской молодёжи искренне откликаться на призывы партии и государства. Откликаться, не только не боясь трудностей, но и с увлечением преодолевая их.

С годами Страну Советов всё более сворачивали с прямого пути вбок... Хрущёвщина и сменившая её брежневщина были – в своей элитарной ипостаси – во многом преступными. Но пороки и преступления хрущёвской и брежневской элиты программировались и совершались теми же силами – прежде всего внешними, которые готовили горбачёвщину и ельцинщину. А уж их преступления оказались тяжелее и разрушительнее во сто крат. И преступления ельцинщины не избыты – они делятся в РФ по сей день.

В итоге атмосферой цивилизационного преступления пропитана вся нынешняя жизнь российского общества, и давно пора назвать преступление преступлением. С одной стороны, преступно называть преступными Октябрьскую революцию Ленина, сталинскую эпоху, Советскую власть. С другой стороны, преступно не называть преступлением хрущёвщину, брежневщину и их апофеоз – горбачёвщину. Когда я говорю «хрущёвщина», «брежневщина», то имею в виду, конечно же, не атомный ледокол «Ленин», новые города и заводы, полёт Гагарина, Братскую ГЭС, Галину Уланову, Чебурашку, фильм «Белое солнце пустыни» и орбитальную станцию «Мир», а нарастающее отчуждение Власти от народа, начавшееся со второй половины 1950-х годов.

Ельцинщина в системном отношении стала продолжением брежневщины, насыщенной агентами влияния и ренегатами, и ельцинщина продолжается в ельциноидной форме путинского образца. Путин показывает это открыто, публично демонстрируя преклонение перед памятью Ельцина. И преступное разрушение продолжается, а прекратить его может лишь новый социализм. Но этот социализм сразу же – при своём конституировании, должен основываться на работающем (что вполне возможно) механизме обратной связи между избираемой народом Властью и народной массой. Периодические референдумы различных уровней должны стать при этом реально работающим общественным инструментом.

И ОБ ЭТОМ тоже шёл разговор октябрьской ночью в косолаповской квартире в бывшем «цековском» доме рядом со старым Арбатом. Между прочим, в квартире всего-то трёхкомнатной – у одного из высших партийных работников ЦК КПСС с докторской степенью, дающей право на дополнительную жилую площадь.

Мы говорили о том, что новая, прочно оптимизированная общественная социалистическая система в России и в мире должна стать, по сути, развитием традиционного ренессансного гуманизма, доведённого до его логического завершения, и этим завершением может и должен быть социализм с человеческим лицом.

В том виде, в каком «социализм с человеческим лицом» пропагандировали и внедряли, он был не более чем идеологической и системной миной под подлинный социализм. Как тезис «социализм с человеческим лицом» – это «масляное масло». Социализм или человекен, или это не социализм. Поэтому речь о человеческом социализме не в его лукавой ревизионистской постановке, а в марксистском понимании. Энгельс писал, что человек в обществе выступает как двоякая – производительная и потребительная сила. И в политическом отношении социализм – это сообщество производителей материальных, интеллектуальных и культурных ценностей, сообща владеющих средствами производства и сообща работающих на общество. Социализм обеспечивает интересы человека как творческой, производительной силы, не забывая о его интересах как разумно потребительной (потребляющей) силы. И то, что не производящий

ничего (или почти ничего) безудержно «шопингующий» потребитель стал типичной фигурой наших дней, лишний раз подтверждает социальную гнилость нынешней эпохи.

Человек социализма – это, прежде всего, производитель, потому что честно и обоснованно потреблять можно лишь после того, как что-то произведено. И тот, кто знает, сколько надо затратить труда и души для того, чтобы что-то произвести, вряд ли будет стремиться к безудержному потреблению в виде «шопинга». Пупок развяжется удовлетворять свои искусственно сформированные потребности, если тебе самому же надо будет в полной мере обеспечивать производство того, что должно эти чрезмерные, гипертрофированные потребности удовлетворять.

Уже две с половиной тысячи лет назад греческий философ Протагор возвысился до мысли, что человек – мера всех вещей. Сегодня наоборот – вещи пытаются сделать мерой человека. Конечно, так было всегда в обществе, разделённом, по определению князя Талейрана, на тех, кто стрижёт и тех, кого стригут. Но сегодня примат вещи перед человеком проявляется особенно остро и прививается обществу особенно настойчиво. Иначе Капиталу не выжить.

А социальные достижения капитализма?

Их просто нет, и не было – масштабность социальной сферы современного капитализма в странах «золотого миллиарда» обусловлена социальными достижениями сталинского социализма, на которые Запад был вынужден отвечать собственными социальными программами. Самой первой, да и самой внушительной из них оказался «новый курс» Рузвельта начала тридцатых годов. А повернуть вспять после развала СССР было уже сложно – и в США, и в Западной Европе.

Хотя потихоньку и поворачивают.

При всём при том мировой Капитал всегда шёл на улучшение положения масс неохотно. И это хорошо видно по тому, как безудержно и нагло Капитал сворачивает социальные программы и гарантии в России, фактически не сопротивляющейся этому. Карманы российских долларовых миллиардеров и миллионеров пухнут, число миллиардеров и миллионеров растёт, а социальный российский бюджет всё более скудеет.

Как здорово, не правда ли?

И получается, что путинская Россия – почти идеальное общество, слов нет! Вот – «золотая» олигархическая вершина социальной «пирамиды»... Вот – подпирающий её «средний класс» вороватых чиновников, топ-менеджеров, дизайнеров и средне успешных просто воров... А вот и основание «пирамиды» – помаленьку потребляющее (кто побольше, а кто – и поменьше) и помалкивающее большинство. И не хочется, но иначе как быдлом это большинство не назовёшь, да многие уже и сами соглашаются, что мол, да, мы – быдло.

Нечего сказать, очень хорошую и даже отличную путинскую Россию отыскивали нам Говорухины – в ней даже социальное вспомоществование пока что имеется, вместо бывшего советского социального обеспечения... Прогресс налицо – в царской России, которую Говорухины потеряли, о социальных программах и слухом не слыхивали.

Хотя...

ВОТ ЧТО писал о некой социальной акции в царской Москве один из авторов большевистской газеты «Правда» в № 137 от 16 июня 1913 года. Привожу статью полностью:

«ДЕШЁВОЕ МЯСО – ДЛЯ «НАРОДА»»

Какая злободневная новость! Дешёвое мясо для народа – где? что? как?

В Москве при городских бойнях открыт «фрейбанк», т. е. лавка для продажи дешевого, обезвреженного, условно-годного мяса. Так сообщило «Русское Слово» (московская либерально-буржуазная газета. – С.К.).

Дешёвое мясо, это – хорошо. Но что это значит: «обезвреженное», «условно-годное» мясо? А вот что это значит:

Когда скот поступает на продажу, его осматривает ветеринарный надзор. Больной скот бракуют. Его не позволяют убивать, ибо употребление его в пищу грозит заражением людей различными болезнями. Особенно часто бракуют скот туберкулёзный (чахоточный) и «финнозный» (пузырчатые глисты).

Из общего числа около 450 000 голов скота, проходящего через московские бойни, бракуют, как подозрительных, около 30 000 голов.

Так вот, этот подозрительный, финнозный и туберкулёзный скот обезвреживают варкой около трёх часов в особой камере, под надзором ветеринара. Глисты и туберкулёзные бактерии гибнут от этой варки.

Ну, вероятно, все или почти все совершенно гибнут или почти совершенно гибнут. Получается обезвреженное, вываренное и дешёвое мясо.

«Помереть от него, – говорит, по отзыву «Русского Слова», народ, – конечно не помрёшь, а чахоткой всё-таки заболеешь или животом намаешься, потому что, известное дело, скотина больная».

От покупателей отбою. Нет. Приезжают рабочие даже из Москвы. Очереди ждут подолгу. В утренней очереди больше женщины – хозяйки, в дневной – рабочие, главным образом строительные.

Вываренное, обезвреженное мясо, от которого не помрёшь, а животом намаешься – это как раз для народа. Настоящее мясо народу не по карману.

Говорят, чем тщательнее ветеринарный надзор, тем больше бракуется мяса. «Таким образом, – заключает «Русское Слово», – население с двух сторон заинтересовано в тщательности надзора: средние классы в том, чтобы с боен в продажу поступало здоровое мясо; беднота – чтобы больше браковалось скота и чтобы фрейбанк был обеспечен мясом».

Вот в какое культурное и человеколюбивое время мы живём: «с двух сторон» научились «заинтересовывать» население. И какая «свобода» для дешёвого мяса: ведь «фрейбанк» значит по-немецки «свободная лавка».

Культура, свобода, дешевизна продуктов, оживление торговли – всё для народа! Увидите объявление: «общество народных квартир» – знайте, что подвал или чердак будет дешёвый и под врачебным надзором: конечно, не помрёшь, а чахоткой заболеешь.

Увидите вывеску: народная столовая» – идите смело. Будет дешёвое вываренное мясо, под надзором прошедшее через бойню...

Говорят, скоро откроют «фрейбанк» – для «народного» хлеба... из травы, обезвреженной, вываренной, приготовленной под ветеринарным, то бишь я хотел сказать: под врачебным надзором.

Культура, свобода, дешевизна продуктов, «оживление» торговли – всё для народа! И население всё больше и больше окажется заинтересовано с двух сторон: богатые – в том, чтобы их мясо было здоровым, а беднота в том, чтобы «фрейбанк» был обеспечен условно-годным мясом.

* * *

Как всё это грустно напоминает нынешнюю либеральную «Россию» с её «Пятёрочками», «народными» магазинами и т. д., где по дешёвке (да и то не всегда по дешёвке!) торгуют заваляю, просроченными или генетически модифицированными продуктами.

Помереть, конечно, не помрёшь, и чахоткой не заболеешь, и даже животом не намаешься, а просто в один «прекрасный» день получишь раковый диагноз, или урода родишь, но это уж – кому как повезёт.

Ясно одно: ни царский московский генерал-губернатор во «фрейбанк» не ходил, ни нынешние путинские олигархи и кремлёвские чиновники в «народных магазинах» не «отовариваются».

КОМУ ЖЕ принадлежит статья, так доказательно разоблачающая капиталистическую благотворительность в капиталистической Москве столетней давности?

Не буду томить читателя, это – Ленин, Полное собрание сочинений, том 23, страницы 293–295...

Сегодня Ленина обвиняют чуть ли не в геноциде русских, но подобные заявления – даже не гнусность, а глупость. А вот в мирное время в стабильной стране, в год 300-летия дома Романовых, кормить народ заведомо больным мясом – это и есть подлинный геноцид царизма по отношению к собственному народу. Это – преступление!

Как, впрочем, преступно кормить народ и потенциально страшными генетически модифицированными продуктами, что имеет место в России Говорухина, Путина и Медведева.

Или кто-то что-то на это возразит?

Или это не преступно?

В сытой западной Европе большую часть европейских и российских продуктов, заполняющих российские прилавки, без изъятия просто сгребли бы в мусорный бак. А у нас, в отысканной Говорухиным и Путиным России, ими народ кормят.

Ну, просто – разлюли-малина!

В качестве дополнительной иллюстрации к статье Ленина приведу отрывок из выступления большевика Бадаева в царской Думе 24 мая 1912 года. Его речь периодически прерывалась призывами председательствующего: «Господа, покорнейше прошу потише: вы мешаете говорить оратору...» Однако «господа» – духовные предшественники нынешних «единороссов», «справедливороссов» и жириновцев, шумели по-прежнему, потому что Бадаев говорил вот что:

– Министерство торговли и промышленности по своим задачам должно было бы ближе всех других министерств стоять к рабочим массам, но кто из вас, господа, сомневается в том, какое министерство ближе стоит к рабочим и ближе всего занято рабочими! Это – министерство внутренних дел и министерство полиции...

Подобная перспектива у России Путина и Говорухина ещё впереди, хотя и наблюдаются подвижки в нужную сторону – в России уже нет милиции, которая «меня бережёт», зато полиция имеется. Теперь ещё и национальную гвардию в подмогу ей спроворили.

Вернёмся, впрочем, к речи Бадаева:

– Нужно правду сказать: министр торговли и промышленности в марте давал объяснения по поводу расстрела ленских рабочих (речь о печально знаменитом расстреле войсками бастующих на Ленских золотых приисках. – С.К.), и тогда он признал, что да, действительно положение на Лене тяжёлое, как экономическое, так и жилищное. Но, господа, это ещё не свидетельствует, что министр стоит близко к рабочим массам: он советовал, предлагал золотопромышленному товариществу улучшить положение рабочих на Лене, но министр потом говорил: «Мой совет так советом и остался, я не могу насильно заставить их прибавить рабочим и улучшить жилищный вопрос». Но, господа, когда расстреливали рабочих на Лене, то не спрашивали министра торговли, а расстреливали лежащих, в спину и пачками...

Нынешние кремлёвские министры точно так же разводят руками по поводу беспредела цен на жильё, скудеющего бюджета и роста преступности... Всё верно: в системном и моральном (точнее – аморальном) отношении нынешние чиновники – полные двойники царских чиновников. Вот только рабочих пока не расстреливают «пачками», но национальную гвардию, которая периодически занимается расстрелами во всех тех странах, где она есть, в жизнь Россиянии протасили.

ГОВОРИЛ Бадаев и так:

– Сделано ли министерством торговли и промышленности для рабочих хотя что-нибудь? В России около 20 миллионов рабочих. Поставило ли министерство торговли и промышленности их в более человеческие условия? В России рабочий зарабатывает от 210 до 255 рублей в год в среднем; в Америке – тысячу рублей и более, а в Германии – в полтора и два раза больше, чем в России...

А как там в путинской России? Скажем, директор Центрального экономико-математического института РАН академик Львов в 2007 году сообщал:

«Если по среднечасовой производительности мы отстаём от США примерно в 3,6 раза, то по часовой заработной плате в долларовом эквиваленте – в 9,6 раза. От Великобритании наше отставание составляет 2,9 и 8 раз соответственно. Для Германии это соотношение выглядит так: 3,6 на 13,4, для Японии – 2,8 на 7,2, для Канады – 3,1 на 10 и т. д.»

Вернёмся, однако, на сто лет назад – в зал царской Думы, где депутат-большевик Бадаев продолжает свою речь:

– В Англии застрахованы от болезней, инвалидности и старости все рабочие, от безработицы – 18 %, в Германии от несчастных случаев застрахованы все рабочие, от инвалидности и старости – 95 %; в России существует из всех перечисленных видов страхования лишь обеспечение на случай увечий и болезней, но распространяется оно всего на 20 % всех рабочих. На страхование рабочих в Германии тратится 565 миллионов рублей, в Англии – 420 миллионов, в России – всего 60 миллионов. В переводе на душу населения это составляет: в Германии – 8 рублей 70 копеек, в Англии – 9 рублей 30 копеек, а в России – только 36 копеек... В России фабриканты платят на страхование 40 %, а рабочие – 60 %; в Англии же рабочим, получающим до 1 рубля 20 копеек (более 1 рубля 20 копеек. – С.К.), правительство платит 22 %, фабриканты – 33 %, рабочие платят 45 %; получающим от 1 рубля 20 копеек до 1 рубля правительство платит 22 %, фабриканты – 45 %, рабочие – 33 %; получающим от 1 рубля до 70 копеек правительство платит 33 %, фабриканты – 56 %, рабочие – 11 %; получающие же менее 70 копеек рабочие ничего не платят; правительство – 33 % и фабриканты – 67 %...

Тогда это были убийственные цифры для царского режима, сегодня эти цифры объективно убийственны для современных защитников царского режима. С другой стороны, как всё это до идиотизма напоминает нынешнюю антиобщественную «социальную» политику в путинской России, где простой больничный – простой в советской системе социального обеспечения, непросто оформить, непросто и получить. При этом и в размере он всё более съёживается – не то что в советские времена, когда болеющим месяцами платили по среднему заработку.

Наконец, приведу ещё одно место из выступления Бадаева 24 мая 1912 года:

– Теперь я должен, господа, перейти к нашей, так называемой, отечественной промышленности... Субсидии сильно увеличены, ассигновано 1 400 тысяч рублей, подачка господам заводчикам против прошлого года увеличена на целых 650 тысяч рублей... Удивительно, господа, что совершается с нашей отечественной промышленностью. Производство всё растёт, и господа машиностроители получают немалые барыши, и всё же не могут жить без поддержки государства, то есть вернее (шум справа) и точнее выражаясь, без поддержки тощего рабочего и крестьянского кармана...

Как видим, и тут системное совпадение царской и «единоросской» России налицо! С той лишь разницей, что путинское ельциноидное государство, как правило, поддерживает иностранную промышленность, а если и выделяет средства на отечественную промышленность, то они разворовываются так, что даже царской России не снилось!

Эта ли Россия нам нужна?

Не думаю...

А какая нужна?

Последний вопрос мы должны задавать себе раз за разом! И пусть никто не надеется, что жгучие вопросы и острые проблемы эпохи обойдут его стороной. Полуторамиллионный

Харьков в 2014 году со стороны наблюдал, как кучка сопляков и негодяев глумится над памятником Ленину на главной площади города – бывшей площади Дзержинского. А сейчас мой давний товарищ из Харькова подумывает – не пора ли покупать бронежилет? Война идёт и в Харьков... И не потому ли на Украине льётся кровь, что там разрушили памятники Ленину?

А ведь люди рождаются на свет не для того, чтобы лить свою или чужую кровь. «Человек создан для счастья, как птица для полёта», – это не Кремлёв сказал, а классик – Владимир Короленко. Но обеспечивают ли людям счастье бандеровская Украина, путинская Россияния, капиталистические режимы в ЕС, в США и т. д. и т. п.?

И будет ли прочна нынешняя Россия, которая тоже отказывается от Ленина, очерняет его и Сталина, а с ними – и ту Советскую Россию, которую у нас украли в 1991 году, а начали красть ещё раньше?

Говорухины потеряли царскую Россию, где были – пользуясь всё той же формулой Талейрана – те, кто стрижёт, и те, кого стригут. Говорухины потеряли ту – социально бесперспективную, Россию в 1917 году, но после 1991 года они её вновь нашли.

Они нашли...

А мы? Нужна ли нам та Россия, которую нашли Говорухин и Путин? И если нет, то какую же Россию нам надо найти?

О том, как на проблему смотрит автор, сказано в этой книге.

Общество реальной человечности

ГОВОРЯ об СССР, не устану раз за разом повторять, что Советский Союз не был идеальным обществом, однако на вопрос: «Было ли в реальной истории мира общество, жившее умной, честной, весёлой и справедливой жизнью в наибольшей мере, чем когда-либо до или после него?», может быть лишь один ответ: «Да, было!» И это было советское общество. Особенно привлекательным оно было в период с конца 30-х годов по 22 июня 1941 года, а затем с конца 40-х по начало 70-х годов...

С 22 июня 1941 года по конец 40-х годов советское общество не изменило, а даже усилило свою гуманистическую природу, но очень уж много материальных испытаний выпало в те годы на долю советских людей, чтобы говорить о той поре как о счастливой. В целом же история Советской России – это история общества весёлого, общества социальных оптимистов.

У той – советской, России было много добрых примет!

Улыбка Гагарина...

Бесплатная путёвка в Артек мальчишке-пионеру и бесплатное жильё его семье...

Дешёвые авиа- и железнодорожные билеты, а студентам – ещё и за полцены!..

Молодая Алла Пугачёва – без миллионов «баксов», зато с «миллионом алых роз»... С миллионами искренних поклонников, а не очумевших «фанатов»...

Беззаботные даже в трудностях дальних походов туристские компании, идущие по необъятной стране от Балтики до Байкала и от Байкала до Памира...

Державное одиночество часовых на посту № 1 у Мавзолея Ленина...

Радость множества людей в огромных и малых городах, не сговариваясь вышедших заполночь на улицы, чтобы всем вместе обняться после победы сборной СССР по хоккею над командой Канады, состоящей из «почти профессионалов» во главе с патером Брауном в качестве тренера...

Тот, кто это испытал, не забудет.

А тот, кто не забывает, помнит.

После победы со счётом 2:1 (шайбы забросили легендарные Старшинов и Фирсов) Владимир Высоцкий написал: «Сперва распластан, а после – пластырь, а ихний пастор – ну, как назло, он перед боем водил их строем, молились Богу, – не помогло». «Сперва распластан, а после – пластырь», – это о знаменитом защитнике-профессионале из канадской Национальной хоккейной лиги Бревере, которого наши ребята «взяли» тогда на силовой приём ничуть не хуже, чем это проделывал с другими сам Бревер. После этого Бревер доигрывал матч с пластырем на рассечённой брови.

Да, вспомнить есть что – в отличие от нынешних «тусовок» под лазерный дым и одуряющего зуда вузузел на стадионах, превратившихся в места массового временного помешательства и откровенной разнузданности.

ПОСЛЕ четвёртого курса Харьковского авиационного института – тогда уже имени Н.Е. Жуковского, но ещё не ордена Ленина, наша группа проходила полуторамесячную технологическую практику в Омске – на Омском моторостроительном производственном объединении имени П.И. Баранова. Возникло оно в Омске в сентябре 1941 года после эвакуации туда Запорожского моторостроительного завода № 29 имени П.И. Баранова. По окончании войны часть запорожцев вернулась домой в Запорожье, а часть осталась в Сибири – продолжать выпускать поршневые авиадвигатели воздушного охлаждения серии «АШ» конструкции Швецова. В 1970-е годы эти двигатели всё ещё выпускались, но – уже как своего рода «ширпотреб» (от «товары широкого потребления»), как называлась подобная продукция на оборонных заводах.

Основной же продукцией были мощные газотурбинные двигатели для МиГ-25 и жидкостные ракетные двигатели (ЖРД). В 1958 году омичи освоили выпуск ЖРД Валентина

Глушко для боевых баллистических ракет и космических носителей, а в 1970-е годы – выпуск маршевых ЖРД для второй ступени МБР УР-100Н. Нас – как будущих «жэрдистов», в Омск и направили. Это были полтора месяца, интересные и насыщенные во всех отношениях – мы даже посмотрели несколько спектаклей театра имени Моссовета, приехавшего в Омск на гастроли.

Летели в Омск самолётами – за казённый, естественно (естественно для СССР) счёт: из Харькова в Москву на долётывающем своё Ил-14, а из Москвы в Омск – на новеньком Ту-154. Нам ещё и командировочные выплатили, не считая приличной стипендии за два месяца. Обратно же возвращались уже кто когда, а одними из первых улетали мы двое с Женькой Левченко – ныне крупной величиной в украинском турбостроении. Из Омска летели тоже на Ту-154, а от Москвы до Харькова у нас были билеты на рейс, улетавший в Харьков часа через три после нашего приземления во Внуково.

Прилетели мы в Москву по графику, и, справившись по расписанию, обнаружили, что на Харьков улетает и ещё один рейс буквально через пятнадцать минут. Переделывать билеты было некогда, и мы бегом бросились прямо на перрон, на контроль...

Не исключаю, что дальнейшее описание покажется современным авиапутешественникам зlostным враньём, но тот, кто помнит, может подтвердить, что ниже написана правда, только правда и ничего, кроме правды.

Весь контроль (дело было в 1974 году) заключался в том, что дежурный по отправлению – симпатичная девушка в синей форме «Аэрофлота», стоя у прохода в хлипком заборчике, проверяла у пассажиров паспорта и билеты, отрывая контрольный талон билета...

Затем пассажиры проходили непосредственно на «бетонку» лётного поля в стоявший в десятке метров автобус, доставляющий их к самолёту.

Мы, запыхавшись, подскочили к дежурной и стали, показывая билеты, упрашивать – нельзя ли улететь этим рейсом?

Девушка понимающе улыбнулась и ответила:

– Ребята, отойдите в сторону и не мешайте регистрации. Будут свободные места – улетите...

Вскоре регистрация закончилась, и дежурная, опять улыбнувшись, протянула руку за нашими паспортами и билетами.

Всего-то и делов!

Без всяких порталов, терминалов и «телевизоров».

Через пять минут мы сидели в родимом Ту-134, который производил тогда ХАЗ – Харьковский авиазавод... «Бетонка» заводского аэродрома заканчивалась почти рядом с ХАИ, и облётываемые Ту-134 только по головам нашим не ходили. Любуясь низко проходящими новенькими лайнерами, мы знакомились с фирменными знаками всех авиакомпаний стран Совета Экономической Взаимопомощи, и – не только их, потому что разработанные в советской Москве и производимые в советском Харькове самолёты поставлялись во многие страны мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.